

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

23 мая 2018 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Колев Г.П.

судей Караяну Л.И. и Курдов А.И.

при секретаре Гайдаржи М.

с участием:

прокуроров Андроник Н.В., Георгиевой Д.Г.

адвоката Чимпоеш В.В.

подсудимого Димогло Н.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке **апелляционную жалобу** прокурора прокуратуры антикоррупции Лунгу Л., поданную на приговор суда Комрат от 16 ноября 2017 года по уголовному делу по обвинению

Димогло Николая Николаевича (Dimoglo Nicolai Nicolai), XXXXX года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН XXXXX, уроженца с. XXXXX XXXXX района, проживающего в мун. XXXXX, ул. XXXXX №XX кв. XX, имеющего высшее образование, холостого, не имеющего на иждивении кого-либо, работающего в должности офицера по уголовному преследованию Инспектората полиции Комрат Управления полиции АТО Гагаузия ГИП МВД, военнообязанного, не инвалида, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чинов, государственных наград, владеющего русским языком на котором осуществляется судопроизводство, не задержанного и не арестованного по настоящему уголовному делу, ранее не судимого,

в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 327, ч.(1) ст.332 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат с 01 октября 2015 года по 16 ноября 2017 года.

Суд Комрат вынес приговор 16 ноября 2017 года. (т.2 л.д.104-130)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 18 декабря 2017 года. (т.2 л.д. 179)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Караяну Л.И. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Подсудимый Димогло Николай Николаевич органом уголовного преследования обвиняется в том, что он будучи в должности офицера по уголовному преследованию ИП Комрат ЛВЛ АТО Гагаузия ГИП МВД. назначенный на ланню

должность согласно приказа ГИП МВД № 318 Е/Ф от 30 мая 2014, так, согласно требованиям ст. 123 УК РМ, будучи публичным лицом и в исполнительной должности, в основные обязанности которого входит качественное и своевременное расследование преступлений, входящих в его компетенцию, обеспечение законных условий привлечения к уголовной ответственности всех лиц совершивших преступление, согласно должностной инструкции, вопреки требованиям ст.22 ч.(1) п. а), b), d), g) Закона о государственной службе и статусе государственного служащего за №158-VI от 04.07.2008, согласно которым государственный служащий обязан соблюдать Конституцию Республики Молдова, действующее законодательство, строго соблюдать права и свободу граждан, исполнять с ответственностью, беспристрастностью и своевременностью, демонстрируя инициативу и коллегиальность во всех должностных обязанностях, соблюдать правила профессиональной этики предусмотренные законом, следовать внутреннему регламенту; будучи включенным, согласно должностного графика от 14.07.2014 в состав оперативной группы Инспектората Полиции Комрат, в качестве офицера по уголовному преследованию Отдела Уголовного Преследования, приняв в этот день к рассмотрению материал за №1752 зарегистрированный этой же датой в журнале R-2 ИП Комрат, по факту дорожно-транспортного происшествия, совершенного Марин Геннадием в мун. Комрат, и в последствии рассматривая данное осведомление о совершении преступления, в порядке ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса, зная, что последний прошел тестирование аппаратом «Drager» для определения степени алкогольного опьянения и управления им автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, установив, что концентрация алкоголя в парах выдыхаемого воздуха составляла 0,56 мг/л, то есть согласно ст.134/12 УК он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и соответственно данное деяние содержит элементы преступления предусмотренного ст.264/1 ч. (1) УК, при рассмотрении сообщения в порядке ст.274 УПК, нарушая требования главы п. 13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009, согласно которого лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и забора биологических проб и в этом случае тестируемое лицо сопровождается сотрудником полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь, не имея письменного или устного опротестования Марин Геннадия результатов тестирования зная, что дорожно-транспортное происшествие произошло в этот же день в 06:14, а аппаратом «Drager» был протестирован в 07:00 часов, в целях сокрытия данного факта и зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства и освобождению Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, злоупотребляя служебным положением, незаконно, умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, заступив на дежурство после 08:00, 14 июля 2014, находясь в городе Комрат, незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования, а также внёс заведомо ложные сведения в данный официальный документ, о времени дорожно-транспортного происшествия, указав время 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежуток времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента.

В последствии Димогло Николай Николаевич, 13 августа 2014 направил прокурору материал уголовного судопроизводства за №477 от 14.07.2014 по факту управления Марин Г. транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, с предложением о неначале уголовного преследования, и в следствии умышленного несоблюдения и нарушения должностных обязанностей, регламентирующих его служебную деятельность, направленную на выявление и предотвращение преступлений и привлечении к ответственности лиц виновных в совершении правонарушений и/или расследуемых преступлений, описанных выше, 15.08.2014 было вынесено постановление об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

Своими вышеуказанными умышленными действиями, Димогло Николай Николаевич, в результате нарушения императивных норм указанных законов причинил существенный ущерб общественным интересам, дискредитировал и подорвал имидж органов полиции, т.е. государственных учреждений воспрепятствовав реализации целей уголовного преследования и уголовного закона, среди которых является защита граждан, государства, общества и правопорядка от преступлений, с тем что каждое лицо, совершившее преступления должно нести ответственность и быть наказано по мере своей виновности.

Он же, работая в должности офицера по уголовному преследованию ИП Комрат ДВД АТО Гагаузия ГИП МВД, назначенный на данную должность согласно приказа ГИП МВД №318 Е/Ф от 30 мая 2014, так, согласно требованиям ст.123 УК РМ, будучи публичным лицом и в исполнительной должности, в основные обязанности которого входит качественное и своевременное расследование преступлений, входящих в его компетенцию, обеспечение законных условий привлечения к уголовной ответственности всех лиц совершивших преступление, согласно должностной инструкции, вопреки требованиям ст. 22 ч.(1) п. а), b), d), g) Закона о государственной службе и статусе государственного служащего за №158-VI от 04.07.2008, согласно которым государственный служащий обязан соблюдать Конституцию Республики Молдова, действующее законодательство, строго соблюдать права и свободу граждан, исполнять с ответственностью, беспристрастностью и своевременностью, демонстрируя инициативу и коллегиальность во всех должностных обязанностях, соблюдать правила профессиональной этики предусмотренные законом, следовать внутреннему регламенту, будучи включенным, согласно должностного графика от 14.07.2014 в состав оперативной группы Инспектората Полиции Комрат, в качестве офицера по уголовному преследованию Отдела Уголовного Преследования, приняв в этот день к рассмотрению материал за №1752 зарегистрированный этой же датой в журнале R-2 ИП Комрат, по факту дорожно-транспортного происшествия, совершенного Марин Геннадием в мун. Комрат, и в последствии рассматривая данное осведомление о совершении преступления, в порядке ст.274 Уголовно-процессуального кодекса,

зная, что последний прошел тестирование аппаратом «Drager» для определения степени алкогольного опьянения и управления им автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, установив, что концентрация алкоголя в парах выдыхаемого воздуха составляла 0,56 мг/л, то есть согласно ст.134/12 УК он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, данный факт содержит элементы преступления предусмотренного ст. 264/1 ч. (1) УК, при рассмотрении сообщения в порядке ст. 274 УПК, нарушая требования главы п. 13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства № 296 от 16.04.2009, согласно которого лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и забора биологических проб и в этом случае тестируемое лицо сопровождается сотрудником полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь, не имея письменного или устного опротестования Марин Геннадия результатов тестирования зная, что дорожно-транспортное происшествие произошло в этот же день в 06:14, а аппаратом «Drager» был протестирован в 07:00 часов, в целях сокрытия данного факта и зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства и освобождению Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, злоупотребляя служебным положением, незаконно, умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, заступив на дежурство после 08:00, 14 июля 2014, находясь в городе Комрат, незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования, а также внёс заведомо ложные сведения в данный официальный документ, о времени дорожно-транспортного происшествия, указав время 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежуток времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента.

2. Действия подсудимого Димогло Николая Николаевича в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч.(1) ст. 327 УК РМ, то есть злоупотребление властью или служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам и по ч.(1) ст.332 УК РМ - внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.

3.16 ноября 2017 года суд Комрат вынес приговор, которым подсудимый **Димогло Николай Николаевич** обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч.(1) ст. 327, ч.(1) ст.332 УК РМ был оправдан ввиду того что деяние подсудимого не содержит элементы преступления. (т.2 л.д.104-130)

4.24 ноября 2017 года на этот приговор прокурор прокуратуры Антикоррупции Лунгу Л. подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить приговор суда первой инстанции и вынести новое решение, которым признать подсудимого Димогло Николая Николаевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 327 и ч. (1) ст. 332 УК РМ и назначить ему наказание по ч.(1) ст.327 УК РМ в виде 2 лет лишения свободы, с лишением права занимать государственные должности сроком на 4 года, и в соответствии с положениями ст.60 УК РМ по ч. (1) ст. 332 УК РМ освободить от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности для привлечения к уголовной ответственности. На основании ст.90 УК РМ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком в 3 года.

В обосновании апелляционной жалобы указал, что приговор является незаконным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Считает, что суд не учел тот факт, что своими действиями подсудимый Димогло Николай совершая вменяемое ему преступление и отдавая себе отчет во вредоносном характере своих действий, предвидел эти последствия, желал и допустил осознанно их наступление. В результате был нанесен вред общественным интересам, вследствие нарушения императивных норм перечисленных законов, подрыва авторитета органов власти и государственных учреждений. Вместе с тем, отмечает, что деяние было совершено подсудимым в то время, когда он занимал государственную должность, обстоятельство, значительно увеличивающее общественно-опасную степень совершенного деяния.

В качестве мотива для оправдания лица, суд выдвинул аргумент о том, что сфальсифицированные данные из направления, указанного в обвинительном обвинении, не являются обязательными согласно Положению о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденному Постановлением Правительства Республики Молдова № 296 от 16.04.2009. Из этих соображений, могло бы отсутствовать преступление о фальсификации публичных актов, хотя согласно п. 17 приведенного Положения, где в направлении указываются время, цель и причины, вызвавшие необходимость проведения медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера, не могли быть установлены другие личные интересы подсудимого. Также судом выдвинут в качестве оправдательного мотив отсутствие причинной связи между отказом о начале уголовного преследования и действиями Димогло Николая.

Отмечает тот факт, что в рамках судебного расследования самим судом установлено, что направление Марин Г. на медицинское освидетельствование было произведено с нарушением законодательных норм, то есть по истечению двухчасового срока, указанного в п. 13 приведенного Положения. Соответственно, путем не включения данных об алкогольном тестировании (Drager), подсудимый скрыл собственную некомпетентность при исполнении служебных обязанностей и осуществления направления на медицинское освидетельствование по истечению срока, хотя знал о часах освидетельствования аппаратом Drager, факт, отрицаемый последним, но подтвержденный свидетелем Узун И.В.,

сотрудником Инспектората Полиции Комрат, который передал составленные акты Димогло Н.

Заслушав в качестве свидетелей медицинских работников (свидетель Виеру И.В.), осуществлявших медицинское освидетельствование упомянутого Марин Г., также подтвердили, что он не сообщил им о прохождении алкоскопического тестирования (Drager) Марин Г., отмечая, что в ситуации, когда истекают два часа с момента данного тестирования, он и не мог пройти алкоскопическое тестирование, но об этом факте они не знали и даже Димогло Н. не проинформировал их.

Факт о том, что суд отмечает, что действия Димогло Н. (распоряжение об осуществлении несвоевременного медицинского освидетельствования и даже в данной ситуации об отсутствии запроса забора анализа крови) не имели в качестве последствий невозможность начала уголовного преследования в отношении них является необоснованным, т.к. в показаниях свидетеля Хаджи Е., прокурора по делу, которые, указаны и стороной защиты, явно указано о нарушении процедуры медицинского освидетельствования, осуществлении несвоевременного медицинского обследования, которые послужили основанием для постановления о не начале уголовного преследования, таким образом, установив и причинную связь, указанную судом как отсутствующую.

Также свидетель Узун Игорь заявил, что «все же помнит, что результат составлял 0,56 промилль в выдыхаемом воздухе и после опроса Марин Г. им был заполнен рапорт и передан вместе с Марин Г. офицеру по уголовному преследованию Димогло Н.», доказывает, что судом не были приняты во внимание данные показания, и данное доказательство является убедительным.

Также, суд в данном приговоре полностью дважды переписал обвинительное заключение, а также переписал нормы из УПК и примеры приговоров, но не исследовал тщательно доказательства, собранные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

В данном приговоре суд противоречит сам себе, т.к. указывает, что подсудимый скрыл свою не компетентность и суд же указывает на отсутствие причинной связи.

Из совокупности доказательств, представленных в судебной инстанции, явно вытекает, что подсудимому было известно о прохождении алкоскопического тестирования (Drager) упомянутым Марин Г., следовательно, необоснованно и незаконно запросил осуществление медицинской проверки, так как истек указанный двухчасовой срок. Из анализа процедуры не начала уголовного преследования исходит отсутствие какой-либо жалобы на тот момент относительно результатов тестирования. Другие свидетели, сотрудники Инспектората Полиции Комрат и Чимишлия, подтвердили тот факт, что Марин Г. не обжаловал тестирование аппаратом (Drager). В то же время и Марин Г. в своих показаниях указывает, что не помнит, что произошло в тот день, а следовательно, обжаловал ли результаты теста, но даже в таком случае очевидно, что подсудимый не затребовал и изъятие образцов крови, т.к. в случае согласия с его версией, о том, что не знал о тестировании (Drager) Марин Г., он имел эту обязанность, а в случае его проведения, исключались бы сомнения в законности его действий. Даже медицинские работники указали, что Димогло Н. не просил их изъять.

Отмечает и факт того, что судебная инстанция не дала оценку доказательствам стороны обвинения в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, а ограничилась лишь комментариями статей УК, на основании которых Димогло Н. был признан в качестве обвиняемого, скопировав их из специализированной литературы в данный приговор.

Также сторона обвинения полагает, что судебная инстанция в данном приговоре не соблюла в точности положения уголовно-процессуального законодательства, а хаотично переписала обвинительное заключение и приговоры Европейского Суда, а также комментарии к УПК.

Вместе с тем, судебная инстанция в приговоре не сослалась и на изучение иных существующих доказательств, кроме показаний свидетелей, а именно видео записи и вещественных доказательств, приобретенных к данному уголовному делу.

Кроме данных мотивов, ведущих к отмене приговора, считает, что данный приговор является незаконным, так как суд не подверг оценке большее количество собранных доказательств, с большой доказательной силой, приобретенных к уголовному делу и изученных на момент судебного разбирательства.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВСП № 27 от 16.12.2000, если суд первой инстанции не высказался в отношении некоторых собранных доказательств, следует, что дело не было рассмотрено по существу и ведет к отмене обжалованного решения.

18 декабря 2017 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения. (т.2 л.д. 179)

6.В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Георгиева Д.Г. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Просила отменить приговор суда Комрат от 16 ноября 2017 года. Также пояснила, что именно действиями Димогло Н. были собраны доказательства, которые повлекли избежания Марин Г. уголовной ответственности за управление в состоянии алкогольного опьянения. Пояснила, что обвинение в отношении Димогло Н. нашло свое подтверждение. Просила удовлетворить жалобу прокурора Лунгу, отменить приговор суда Комрат от 16.11.2017 года и вынести новое решение, согласно резолютивной части апелляционной жалобы прокурора Лунгу Л.

7.В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Чимпоеш В.В. просил апелляционную жалобу прокурора отклонить как необоснованную. Также пояснил, что ссылка была на п.13 данного положения, а именно лицо, тестируемое на алкоголь не согласное с процедурой тестирования имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования забором биологических проб. В этом случае тестируемое лицо сопровождается

сотрудником полиции в ближайшее медицинское учреждение, но не позднее двух часов. В п.17 указано, что в направлении указываются данные тестируемого лица и сотрудника полиции, а также время, цель и причины вызвавшие медицинское освидетельствование. Нигде не сказано, что его подзащитный должен был указать в направлении результаты предыдущего тестирования. Считает, что этот вывод несостоятельный. Также пояснил, что Димогло Н. он предоставил все доказательства по делу, а лишние или нет определяет прокурор. Если прокурор в первой инстанции и во второй считает, что он помог избежать Марину ответственности, то что сделала прокуратура, чтобы отменить это постановление прокурора об отказе в начале уголовного преследования и чтоб Марин понес заслуженное наказание. Пояснил, что это постановление и на сегодня в силе и прокурор пояснил, что мнение офицера для него не имеет никакого значения, он с его мнением не связан и решение принимал самостоятельно, так как является процессуально самостоятельным лицом. У обвинения вопросы могут быть к прокурору Хаджи, а не к его подзащитному, который собрал доказательства по делу. Прокурор мог не учесть заключение вынесенное Кравченко или Саригло, и принять во внимание акт освидетельствования, проведенный аппаратом Драгер. При этом никакой вины в действиях его подзащитного никто бы в этом случае не усматривал. Более того, прокурор отреагировал на допущенные сотрудниками дорожной полиции нарушения и направил им представление о том, что они не вовремя предоставили все документы офицеру, что повлекло за собой нарушение нормального хода разбирательства по данному делу. Пояснил, что обвинение является необоснованным, незаконным и в действиях его подзащитного не усматриваются элементы какого-либо преступления.

Его вина не была доказана ни в процессе расследования по данному делу и на стадии уголовного судопроизводства. Просил оправдательный приговор суда Комрат оставить в силе.

8.В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Димогло Н.Н. поддержал своего адвоката. Просил апелляционную жалобу, отклонить как необоснованную и оставить в силе оправдательный приговор суда Комрат.

9. Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса, коллегия считает, что апелляционная жалоба прокурора является необоснованной и подлежит отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п.3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ оправдательный приговор постановляется в случае, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод взяли на себя обязательства обеспечить, что права гарантированные Конвенцией будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является - презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод. Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессеги и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности. Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и

только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК РМ) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие в судебном заседании коллегией апелляционной инстанции были допрошены свидетели Хаджи Е.И., Виеру И.В., Саригло С.Г., Паскарь Р.В., Габура В.М., Марин Г.Г., Кравченко В.И., Узун И.В., подсудимый Димогло Николай, а также путем оглашения, в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ были исследованы доказательства, рассмотренные судом первой инстанции.

Так, в судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- постановление о начале уголовного преследования от 10.04.2015 года по ст.327 ч.(1) УКРМ и по ст.327 ч.(1) УК РМ (т. 1 л.д.1)

- жалоба Паскарь Р.В. от 29.01.2015 года (т. 1 л.д.9-10)

-копия Журнала регистрации протоколов медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 01.04.2012 года (т. 1 л.д.12-18)

- копия из Журнала учета информации о происшествиях (ЖУИ-2) МП Комрат (т. 1 л.д. 23-31)

- копия отказного материала КУП-1 №477 от 14.07.2014 года по факту управления Марин Г. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (т. 1 л.д. 32-72)

- копия направления Марин Геннадия дежурному врачу ЦРБ Комрат для определения степени алкогольного опьянения от 14.07.2014г. (т. 1 л.д.41)

- копия протокола медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 14.07.2014 года Марин Геннадия (т. 1 л.д.42-43)

- копия постановления о внесении предложения об отказе в начале уголовного преследования от 13.08.2014 года (т. 1 л.д.63-66)

- копия приговор суда Комрат от 12.06.2014 года на Марин Г.Г. (т. 1 л.д.70)

- копии страниц из журнала регистрации (т. 1 л.д.80-81)

-копия протокола медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 14.07.2014 года Марин Геннадия (т. 1 л.д. 82-83)

- выписка из приказа №318Е/Ф от 30.05.2014 года (т. 1 л.д.86)

- типовая должностная инструкция (т.1 л.д.87-91)

- список сотрудников, находящихся в составе оперативной группы в ИП Комрат 14.07.2014 года (т. 1 л.д.92)

- копия чека алкотестера «Drager» от 14.07.2014 года (т. 1 л.д. 106)

- копия материалов проверки Ж-1 за №477 от 14 июля 2014 года (т. 1 л.д.101-138)

- протокол задержания и перемещения транспортного средства на специальную парковку VEH 01050068 от 14.07.2014 года (т. 1 л.д.105-106)

- информация о составе оперативной группы ИП Комрат от 28.04.2015г. (т. 1 л.д.151)

- копия приказа №318 еф от 30 мая 2014 года о приеме на работу лейтенанта Димогло Николая Николаевича на должность офицера по уголовному преследованию ИП Комрат ДВД АТО Гагаузия ГУП МВД (т. 1 л.д.152-153)

- служебная характеристика на Димогло Николая (т. 1 л.д.154)

- типовая должностная инструкция (т.1 л.д.155-159)

- график работы врачей консультативного отделения за 2014 год (т. 1 л.д.167-169)

- табель учета рабочего времени работников ПМСУРБ Комрат за июль 2014 года (т. 1 л.д.170-173)

- протокол воспроизведения CD-R «без названия производителя» белого цвета объёмом 700 МВ /80 мин, с файлом под названием «Videoclip-0008.mp4» объёмом 4,00МВ, из которого виден способ тестирования гр. Марин Г. и

концентрация алкоголя в выдыхаемом им воздухе на момент тестирования составлял 0,56 мг/л (т. 1 л.д.185)

- протокол выемки от 01.07.2015 года (т. 1 л.д.212)

- копия из Журнала регистрации протоколов медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 01.04.2012 года (т.1 л.д.213-216)

- протокол осмотра направления на медицинское освидетельствование констатации факта употребления алкоголя, состоянии алкогольного опьянения и его характера от 14.07.2014, составленного ОУП ИП Комрат, лейтенантом полиции Димогло Николаем и протоколом медицинского освидетельствования констатации факта употребления алкоголя, состояния алкогольного опьянения и его характера от 14.07.2014, составленного врачом - неврологом Кравченко Валерием (т. 1 л.д.217-218)

- направление для определения степени алкогольного опьянения Марин Г. от 14.07.2014г. (т. 1 л.д.219)

- копия протокола медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 14.07.2014 года (т. 1 л.д.220-221)

- протокол очной ставки между подозреваемым Димогло Н.Н. подозреваемым Кравченко В. от 21.08.2015г. (т. 1 л.д. 275)

- протокол очной ставки между подозреваемым Димогло Н.Н. и свидетелем Сарюгло С. от 14.09.2017г. (т. 1 л.д. 302)

- протокол очной ставки между подозреваемым Димогло Н.Н. и свидетелем Марин Г.Г. (т. 1 л.д. 303-304)

- постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 29.09.2015года (т. 1 л.д.328-336)

- постановление от 29.09.2017года (т. 1 л.д.348-349)

Допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Хаджи Евгений Иванович пояснил, что подсудимого знает, не являются родственниками. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает.

В 2014 или 2013 году поступил материал из отдела уголовного преследования ИП Комрат и на тот момент он работал прокурором в прокуратуре Комрат. Поступил материал по факту управления автомобилем г-ном Марин в состоянии опьянения с предложением офицера ИП Комрат Димогло Н. об отказе в начале уголовного преследования. Им было принято решение отказать в начале уголовного преследования ввиду того, что результат алкотестера Марин имелся в достаточной степени опьянения, однако он не был согласен с результатом и не был направлен на освидетельствование. На его вопрос почему Марин не был направлен на освидетельствование, Димогло Н. пояснил, что когда Марин был ему доставлен прошло более двух часов с момента как Марин был тестирован. В рапорте сотрудника Национального инспектирования полиции было указано, что имеется видеозапись, но в материалах видеозаписи не было. Он спросил у Димогло, где видеозапись, на что он ответил, что запись ему не передавали. В материалах отсутствовало сопроводительное письмо от сотрудников НИП о передаче в ИП Комрат материалов, тем самым не возможно было установить какие документы они передали. На тот момент имелась практика передачи без сопроводительного письма, в связи с чем он подготовил представление в НИП и ИП Комрат по данным обстоятельствам.

К материалам был приложен чек аппарата Драгер. Данные теста не помнит, но имелась достаточная степень опьянения. Не помнит представлялись ли результаты освидетельствования Марина, или они были представлены спустя два часа после тестирования, что явилось основанием для отказа в возбуждении. **Факты сокрытия Димогло Н. каких-либо документов он не установил.** Офицер по уголовному преследованию обратился с предложением об отказе в начале уголовного преследования. Это не носит обязательный характер согласно ст.274 УПК РМ. Насколько ему известно решение об отказе в начале уголовного преследования обжаловано не было и ему не известно, чтобы это решение было отменено. Он помнит, что имелся рапорт сотрудника НИП.

После обозрения постановления о внесении предложения об отказе в начале уголовного преследования от 13.08.2014 года (т.1 л.д.66), пояснил, что был и чек аппарата Драгер, и протокол медицинского освидетельствования Марина. В протоколе указано, что он трезв, а аппарат показывал результат 0,56 мг/л в парах выдыхаемого воздуха. Прежде чем принять решение, он должен изучить документы. Время, указанное в чеке и протоколе он не помнит, но помнит, что с момента тестирования до момента освидетельствования прошло более двух часов. По данному материалу он не мог допросить Димогло, так как он был офицером. Он имеет право вернуть материалы в том случае, если в этом есть необходимость для дополнительного сбора доказательств. А в указанной ситуации он посчитал, что нет необходимости, так как решение основывалось на результатах тестирования и протокола освидетельствования. За основу он взял результаты постановления, что Марин был трезв, так как согласно положения правительства №296 от 2009 года основополагающим является протокол медицинского освидетельствования.

Согласно постановления правительства, если тестируемое лицо заявляет, что оно не согласно с результатом, то лицо, которое провело тестирование должно было доставить тестируемого на медицинское освидетельствование. Как было он точно не помнит, но помнит, что Марин не был доставлен теми лицами, которые проводили тестирование, а отвез его Димогло. Результат Драгера прилагается к направлению на освидетельствование.

В томе 1 на л.д. 41 приложения к направлению освидетельствования нет. у него не возник вопрос, почему Димогло этого не сделал, потому что приоритетом является заключение врачей. Он не помнит касался ли вопрос в постановлении по поводу автомобиля, необходимо посмотреть в постановлении.

Он принял во внимание протокол освидетельствования, так как насколько он помнит, на тот момент законодательство требовало, чтобы и по результатам тестирования, и по освидетельствованию необходимо было, чтобы установлено было опьянение. Из постановления исходит, что медицинское освидетельствование проводилось, но забор крови не проводился.

Проводить забор крови необходимо, если лицо не согласно с результатом.

В материалах было такое, что Марин не согласен с результатом тестирования, но где конкретно сказать не может. Принимая решение он не помнит, увидел ли он, что в протоколе, составленном на Марина, запись о том, что Марин не согласен с результатами, отсутствует.

На этой странице нет записи о том, что Марин не согласен с результатом. Но в материалах запись о том, что Марин не согласен с результатом имела, но не помнит в каком документе.

Насколько он знает, Димогло обвиняется или в превышении или в злоупотреблении. Он взял во внимание заключение, так как трактовал это в пользу лица, в отношении которого было тестирование. Результат тестирования он не мог взять во внимание, так как лицо его обжаловало и в последствии не было проведено медицинское освидетельствование в соответствии с законодательством. При принятии решения он не принял во внимание, когда Марин был направлен на освидетельствование, а принял только результат. Он принял во внимание не только, что он трезв, но и то что была нарушена процедура проведения медицинского освидетельствования. Он учел то обстоятельство, что Марин был освидетельствован не своевременно не по его вине.

Он не помнит, где имеется запись, что Марин не согласен с тестированием, но если он заявил несогласие, то лицо, которое проводило тестирование должно было его направить на медицинское освидетельствование.

Медицинское освидетельствование имеет различные способы забор крови и другие. В Постановлении правительства сказано, если лицо не согласно с тестированием, то проводится медицинское освидетельствование, но ст. 134/12 УК РМ указывает, что для определения состояния опьянения необходимы именно результаты крови. Он не помнит было ли видно на момент принятия решения об отказе в начале уголовного преследования о том, что доосвидетельствование проводилось и имелись результаты у врача проводившего освидетельствование. (т.2 л.д.201-203)

Так, в судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Виеру Ион Василий пояснил, что показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Если речь идет о направлении на освидетельствование, то копия результата Драгер должна прилагаться к направлению, если он выше нормы. Если сам испытуемый приходит, то тогда он может не прилагать чек алкотестера, а если приходит по направлению, то должен быть чек. В случае если по чеку результат превышает норму, то обязательно производится забор крови. Он не проводил освидетельствование Марин Геннадия, так как его замещал другой доктор. Ему не известно, приходил ли Марин сам или в сопровождении сотрудника полиции. Повторное освидетельствование это когда первичное проводилось работниками полиции или другими врачами и испытуемый или работник полиции не согласен с результатом, то проводится повторное. Когда имеется направление сотрудника полиции сотрудник может не присутствовать при освидетельствовании. Если сотрудник полиции привел испытуемого, то это не нарушение. (т.2 л.д. 204)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Сарюгло Степан Георгиевич пояснил, что подсудимого не знает. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Журнал обследования лиц по состоянию опьянения заполняет он. Он присутствовал при обследовании Марин Геннадия. **Его обследовал Кравченко В. И. и не был произведен забор крови. Протокол заполняется врачом.** Насколько помнит результат обследования Марин был отрицательным, значит он был трезв. Результат так же фиксируется в журнале. Он в журнале регистрирует потом. Насколько он помнит при обследовании Марин присутствовал кажется Димогло. С Димогло он не знаком. Он запомнил фамилию Димогло, так как пришла повестка. Лица Димогло он не помнит. (т.2 л.д.206)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Паскарь Радун Василий пояснил, что подсудимого знает, они не родственники. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Марин был освидетельствован им на месте происшествия возле ресторана «Дует» города Комрат. Освидетельствование было проведено на аппарате Драгер и результат тестирования показал, что он находится в состоянии сильного алкогольного опьянения, что влечет уголовную ответственность. Ими были вызваны сотрудники полиции по номеру 902 и приехали сотрудники полиции Узун и Иван. После того, как провели алкотестирование Марин с результатом тестирования с цифрами был согласен, но не был согласен с тем, что результат на румынском языке. **Перед ним был распечатан чек теста Драгер, с которым он ознакомился после чего чек был сдан с актами Узун для документирования дорожно-транспортного происшествия совершенного в состоянии алкогольного опьянения.** В отношении водителя Марина был составлен протокол о превышении скорости согласно ст. 236 ч. (3) КоП РМ, а также за не остановку по требованию сотрудника полиции, также не имелся техосмотр автомобиля по ст. 229 ч. (2) КоП РМ. Он составил протокол на месте, так как в час ночи Марин совершил ДТП в г. Чимишлия у АЗС «Димол» у бара, где он ударил автомобиль синего цвета XXXXXX, жителя с. XXXXXX. Марин в последствии был привлечен к уголовной ответственности ИП Чимишлия. Так же за количество пунктов он изъял водительское удостоверение у Марин. Это происходило в 2014 году летом. Прошло 4 года, но он все хорошо помнит. Потом суд Чимишлия лишил его водительского удостоверения на год. Его действия по его остановке были правомерны. Место нарушения было в районе Комрат, где они не смогли документировать ДТП, так как этим занимается отдел учета ДТП Комрат. Он не составлял никакого протокола по поводу того, что Марин был в

состоянии алкогольного опьянения, он отдал чек от аппарата Драгер сотруднику полиции Узун.

ДТП произошло утром, точное время сказать не может. Он гнался с Чимишлии до Комрата за ним. ДТП было утром до 08 утра часов. Они преследовали Марина и настигли его возле «Дуета», когда он врезался в дерево. Он вышел из машины и начал убегать в сторону поля. Марин был в состоянии алкогольного опьянения, телесных повреждений на нем он не видел, крови тоже не видел. В отношении него и его напарника было начато уголовное дело. Это произошло после того, как они были допрошены в качестве свидетелей офицером Димогло, и они были вызваны в прокуратуру для предъявления обвинения. Чек Драгер, техпаспорт, страховку и документы самого Марин он передал Узун. В момент, когда Марин был подвергнут тестированию, было заснято на телефон Габур и они представили запись прокурору, который рассматривал дело в отношении них с Габур. В полицию он представлял эту запись. Когда Димогло их вызвал для допроса, они показали ему видео, где Марин дует в трубку и показали ему результат. Они не представили с материалами сопроводительное письмо, так как они не имеют с собой канцелярию и соответствующие журналы. Был совершен звонок 902 и были переданы все данные. С момента совершения ДТП до освидетельствования на аппарате Драгер прошло примерно до 30 минут. Они провели тестирование до 30 минут, так как Марин не давал им какие-то документы, и они после того как установили его личность, провели тестирование. Он не может сказать сколько времени прошло с момента ДТП до передачи Марин Узуну.

Он не помнит изъят ли официально Димогло у них запись освидетельствования Марин. В прокуратуре Комрат он представил эту запись и о том, что запись имелась, Димогло знал. У него возникает вопрос, почему в отношении него и коллеги возбудили дело, после того, как они были допрошены. Протокол освидетельствования, который был проведен врачом в Комрате не был нигде зарегистрирован. Когда они подали жалобу, ему предоставили копию материалов, и он оттуда сделал вывод, что не зарегистрирован. С материалами уголовного дела в отношении Димогло он не ознакомлен. (т.2 л.д.208-209)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Габур Василий Михаил пояснил, что знает, что приглашен по делу Марин, Димогло. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Марин Геннадий был подвержен алкотестированию аппаратом Драгер в районе ресторана «Дует» г. Комрат, он не помнит результата, но если не ошибается, то было 0,56 мг/л в парах выдыхаемого воздуха. Алкотестирование провел Паскарь Раду. Марин Г. был ознакомлен с результатами тестирования. Он не помнит, был ли он согласен с результатами алкотестера, каких-либо возражений изначально он не заметил. Они снимали процесс алкотестирования на телефон. Паскарь проводил тестирование, а он снимал на телефон. Он не был приглашен и не был допрошен офицером Димогло. На месте происшествия он показал сотруднику, что производится съемка. Запись съемки тестирования Марин в полицию он не представлял, а представлял в прокуратуру. Их позвали в прокуратуру и спросили имеет ли они записи съемки. Спросил прокурор, который вел дело в отношении него. Прокурор или офицер, который вел дело в отношении Марин, его не вызывал и ничего не спрашивал.

Он не помнит во сколько произошло ДТП, это было утром. Он не помнит сколько времени прошло с момента происшествия до момента проведения алкотестирования, это был разумный срок и это не было несколько часов. Сотрудники полиции сразу приехали на место происшествия, примерно в течении 30 - 60 минут. Он помнит, что сотруднику дорожной полиции Комрат они передали чек аппарата Драгер. (т.2 л.д.210)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Марин Геннадия Георгиевич пояснил, что подсудимого знает, отношения связаны по делу. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Он был подвергнут алкотестированию сотрудниками дорожной полиции, которые присутствовали сейчас в зале суда. Они его сначала избили, потом взяли на освидетельствование. Результатов теста они ему не сказали. Может они ему и показывали чек Драгера, но он не помнит. Он не помнит был ли согласен с результатом аппарата. Он был освидетельствован доктором в поликлинике. После происшествия они приехали в ГАИ откуда их направили в больницу, где их не приняли и отправили в поликлинику. С ним были Димогло и еще сотрудник, фамилию не знает. Он не может сказать кто выписывал ему направление на освидетельствование к врачу. Он не знает, почему с ним был Димогло. Результат освидетельствования врача знает и ему сказали, что трезв. Его не спрашивали и он не говорил доктору, что проходил тестирование на Драгере. Забор крови у него не проводили. Он не знал, что результат тестирования работниками полиции показал, что он в сильном алкогольном опьянении. При проведении тестирования сотрудник ему сказал, что оставит его без водительского удостоверения и присутствовавшие сотрудники составили в отношении него 4-5 протоколов, которые были рассмотрены судом Чимишлия. Он не знает зачем он пошел к врачу, может такая процедура. Он не говорил, что хочет пройти освидетельствование у докторов. Прошло 4 года и не помнит, говорил ли он сотрудникам полиции, что трезв. Сотрудники его сильно избили при задержании, и он получил сильное сотрясение мозга. Он поэтому не помнит все моменты. На сотрудников завели дело.

После оглашения протокола допроса от 16.07.2015 года на л.д. 238-240 том 1, пояснил, что подпись в протоколе его. Показания его. Он был согласен с результатом, так как ему было не до этого. В отношении данных сотрудников никакого решения не приняли еще. Он не знает, что в отношении сотрудников полиции уголовное дело прекращено и он не получал приговор по почте.

После оглашения протокола допроса на л.д. 36-37 том 1, пояснил, что подпись в протоколе его. (т.2 л.д. 211-212)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Кравченко Валерий Иванович пояснил, что подсудимого Димогло Н. не знает. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Он проводил освидетельствование на состояние алкогольного опьянения Марин по направлению работника полиции, которая находится у них в архиве и направление было зарегистрировано. К направлению ничего не прилагалось. Не помнит дату, когда это было. Он помнит это дело с Марин, так как в отношении него начали уголовное дело, которое было прекращено, поскольку он не был виноват. Он проводил освидетельствование как обычно, он замешал врача нарколога. **Его вызвал**

фельдшер, так как пришел объект на обследование. В кабинете был обследуемый и его фельдшер. Они сделали пробы рапорта и провели все действия по вопросам. На основании пробы рапорта и на основании всех вопросов он сделал заключение, что Марин был трезв. Если бы были какие-то подозрения на алкогольное опьянение они бы взяли пробы крови. К направлению ничего не прилагалось, результаты теста приложены не были. Он не вникал в подробности говорил ли Марин, что он проходил тестирование. Со слов фельдшера Марин приходил с сотрудником в полиции, но он его не видел. Марин был в нормальном состоянии. Он спросил его употреблял ли он спиртные напитки на, что он ответил, что не употреблял. Если бы к направлению был приобщен результат алкотестера и что там имеется повышенный результат, то в сомнительных случаях он обязательно взял бы кровь. Это в принципе на усмотрение врача. Сколько он работал он у никого не брал кровь. Если бы был приложен результат к направлению, то не обязателен забор крови, так как они пишут результат на основании рапорта. (т.2 л.д. 219-220)

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Узун Игорь Васильевич пояснил, что подсудимого знает, они не родственники, отношения служебные. Показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает. Он не помнит кто передал ему документы по поводу освидетельствования на Марин Г., так как на месте ДТП были сотрудники ИП Комрата и Чимишлии. Результат чека показывал, что Марин пьян. Время, когда было совершено ДТП не помнит. В кабинете, после оформления аварии, он написал констатацию состояния алкогольного опьянения и после чего пошел в дежурную часть. При составлении рапорта Марин был в кабинете и в рапорте он указал, что результат алкотестера показал 0,56 мг/л в парах выдыхаемого воздуха. Не помнит, говорил ли Марин, что он не согласен с результатами алкотестера. Если лицо указывает, что он не согласен с результатом тестирования, то они дают направление на освидетельствование на кровь. Когда при тестировании правонарушителя на предмет алкоголя констатирующий субъект, который предлагает пройти тестирование должен спросить, согласен ли он пройти. Он его не тестировал. Его рапорт означает, что Марин Г. находится в состоянии алкогольного опьянения. Он составил рапорт вместо сотрудников, которые провели алкотестирование. Марин ему не сказал, что он не согласен с его рапортом. Дальше он сдал документы в дежурную часть. Он не помнит вызывал ли его Димогло Н. по данному факту, может и вызывал. После сдачи документов он с Марин не общался, он уехал домой после смены. Не знает, как дальше проводил проверку Димогло по данному рапорту. Он не помнит во сколько составлял рапорт и сколько времени прошло с момента передачи чека и составления рапорта. Он выехал на ДТП в начале седьмого. Ему чек просто дали на руки, без сопроводительных писем. Когда он приехал на место происшествия Марин был в машине сотрудников полиции Чимишлия ХХХХХ в наручниках. В протоколе констатации, который он составил нет графы ознакомления правонарушителя под роспись. Он Марин с этим рапортом не ознакомил. Если в рапорте указано указанное число, время, то он смотрел на время при составлении этого протокола. Он документы передал примерно в 09 часов, точно не помнит. Марин, когда был у него в кабинете, был в плохом состоянии и жаловался, что сотрудники Чимишлии его избивали и одежда его кажется была в крови. Он не знает, было ли возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников, на которых указывал Марин. Он с Марин пошел в отдел, но насколько помнит Марин в кабинет Димогло не заходил. Он кажется материалы оставил в дежурке и не заходил в кабинет к Димогло. Он не просил Димогло помочь Марину, поскольку Марин в избитом состоянии. (т.2 л.д. 222-223)

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Димогло Николай Николаевич пояснил, что вину не признает, поддерживает показания ранее данные в суде первой инстанции. Перед началом выдачи направления он поговорил с Мариным и с его слов установил время произошедшего и время примерно 08:00. Время 08:16 было указано в рапорте констатирующего субъекта в графе время составления. До этого он был знаком с Марин, никаких отношений с ним не было. Зимой 2013 года они в составе оперативной группы осуществили выезд на место происшествия и в отношении Марин Г. был задокументирован факт отказа от прохождения теста на алкоголь. По данному факту было начато уголовное преследование и дело было направлено в судебную инстанцию.

В результате беседы с Марин, было установлено, что он не признавал факт нахождения в состоянии алкогольного опьянения. Он сообщил, что ему не известно каким образом тест выдал данный результат и сообщил, что он вообще не употреблял алкоголь. Сотрудники дорожной полиции в то утро ему не предоставили материалы по ДТП, материал был предоставлен позднее, а именно рапорт констатирующего субъекта и сам Марин. Это было предоставлено утром. По Марин ему был передан рапорт констатирующего субъекта и сам Марин. Он не помнит получил ли он протокол в отношении Марин. К рапорту был прикреплен чек от алкотестера и Марин не был согласен с результатом тестирования. В ходе беседы с Марин Г., он сообщил, что не согласен с результатом тестирования, о чем неоднократно сообщал сотрудникам на месте, это с его слов. По внешнему виду Марина видно было, что в отношении него применялась физическая сила, что он был избит, на нем были ссадины, царапины и одежда его была повреждена, в результате чего у него возникли сомнения в законности проведения тестирования. Выписывая направление нигде не написано, что необходимо указать в фабуле направления наличие чека Драгер. В ходе беседы с врачом было установлено, что для него не обязательны данные, указанные в фабуле. Для него важны направление и сам человек. Нигде не указано, что необходимо указывать в направлении. В данном случае таковой была процедура и он не указал в направлении наличие чека от алкотестера. (т.2 л.д.227)

Проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено достаточных и убедительных доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого в предъявленном обвинении по ч.(1) ст. 327 и ч.(1) ст.332 УК РМ, а потому он подлежит оправданию на основании п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы инкриминируемого преступления

В соответствии с ч. (1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие преступления

кодекском порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, совокупности и достоверности, и все перечисленные выше доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, коллегия считает, что как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимая не виновна в предъявленном ей обвинении.

В соответствии со ст. 52 УК РМ состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса.

Так подсудимый Димогло Николай Николаевич обвиняется в том, что он будучи в должности офицера по уголовному преследованию ИП Комрат ДВД АТО Гагаузия ГИП МВД, назначенный на данную должность согласно приказа ГИП МВД № 318 Е/Ф от 30 мая 2014, так, согласно требованиям ст. 123 УК РМ, будучи публичным лицом и в исполнительной должности, в основные обязанности которого входит качественное и своевременное расследование преступлений, входящих в его компетенцию, обеспечение законных условий привлечения к уголовной ответственности всех лиц совершивших преступление, согласно должностной инструкции, вопреки требованиям ст.22 ч.(1) п. а), b), d), g) Закона о государственной службе и статусе государственного служащего за №158-VI от 04.07.2008, согласно которым государственный служащий обязан соблюдать Конституцию Республики Молдова, действующее законодательство, строго соблюдать права и свободу граждан, исполнять с ответственностью, беспристрастностью и своевременностью, демонстрируя инициативу и коллегиальность во всех должностных обязанностях, соблюдать правила профессиональной этики предусмотренные законом, следовать внутреннему регламенту; будучи включенным, согласно должностного графика от 14.07.2014 в состав оперативной группы Инспектората Полиции Комрат, в качестве офицера по уголовному преследованию Отдела Уголовного Преследования, приняв в этот день к рассмотрению материал за №1752 зарегистрированный этой же датой в журнале R-2 ИП Комрат, по факту дорожно-транспортного происшествия, совершенного Марин Геннадием в мун. Комрат, и в последствии рассматривая данное осведомление о совершении преступления, в порядке ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса, зная, что последний прошел тестирование аппаратом «Drager» для определения степени алкогольного опьянения и управления им автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, установив, что концентрация алкоголя в парах выдыхаемого воздуха составляла 0,56 мг/л, то есть согласно ст.134/12 УК он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и соответственно данное деяние содержит элементы преступления предусмотренного ст.264/1 ч.(1) УК, при рассмотрении сообщения в порядке ст.274 УПК, нарушая требования главы п. 13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утверждённого Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009, согласно которого **лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и забора биологических проб и в этом случае тестируемое лицо сопровождается сотрудником полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь, не имея письменного или устного опротестования Марин Геннадия результатов тестирования зная, что дорожно-транспортное происшествие произошло в этот же день в 06:14, а аппаратом «Drager» был протестирован в 07:00 часов, в целях сокрытия данного факта и зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства и освобождению Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, злоупотребляя служебным положением, незаконно, умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, заступив на дежурство после 08:00, 14 июля 2014, находясь в городе Комрат, незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования, а также внёс заведомо ложные сведения в данный официальный документ, о времени дорожно-транспортного происшествия, указав время 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежутки времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента.**

В последствии Димогло Николай Николаевич, 13 августа 2014 направил прокурору материал уголовного судопроизводства за №477 от 14.07.2014 по факту управления Марин Г. транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, с предложением о не начале уголовного преследования, и в следствии умышленного несоблюдения и нарушения должностных обязанностей, регламентирующих его служебную деятельность, направленную на выявление и

предотвращение преступлений и привлечении к ответственности лиц виновных в совершении правонарушений и/или расследуемых преступлений, описанных выше, 15.08.2014 было вынесено постановление об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

Своими вышеуказанными умышленными действиями, Димогло Николай Николаевич, в результате нарушения императивных норм указанных законов причинил существенный ущерб общественным интересам, дискредитировал и подорвал имидж органов полиции, т.е. государственных учреждений воспрепятствовав реализации целей уголовного преследования и уголовного закона, среди которых является защита граждан, государства, общества и правопорядка от преступлений, с тем что каждое лицо, совершившее преступления должно нести ответственность и быть наказано по мере своей виновности.

Он же, работая в должности офицера по уголовному преследованию ИП Комрат ДВД АТО Гагаузия ГИП МВД, назначенный на данную должность согласно приказа ГИП МВД №318 Е/Ф от 30 мая 2014, так, согласно требованиям ст.123 УК РМ, будучи публичным лицом и в исполнительной должности, в основные обязанности которого входит качественное и своевременное расследование преступлений, входящих в его компетенцию, обеспечение законных условий привлечения к уголовной ответственности всех лиц совершивших преступление, согласно должностной инструкции, вопреки требованиям ст. 22 ч.(1) п. а), b), d), g) Закона о государственной службе и статусе государственного служащего за №158-VI от 04.07.2008, согласно которым государственный служащий обязан соблюдать Конституцию Республики Молдова, действующее законодательство, строго соблюдать права и свободу граждан, исполнять с ответственностью, беспристрастностью и своевременностью, демонстрируя инициативу и коллегиальность во всех должностных обязанностях, соблюдать правила профессиональной этики предусмотренные законом, следовать внутреннему регламенту, будучи включенным, согласно должностного графика от 14.07.2014 в состав оперативной группы Инспектората Полиции Комрат, в качестве офицера по уголовному преследованию Отдела Уголовного Преследования, приняв в этот день к рассмотрению материал за №1752 зарегистрированный этой же датой в журнале R-2 ИП Комрат, по факту дорожно-транспортного происшествия, совершенного Марин Геннадием в мун. Комрат, и в последствии рассматривая данное осведомление о совершении преступления, в порядке ст.274 Уголовно-процессуального кодекса, зная, что последний прошел тестирование аппаратом «Drager» для определения степени алкогольного опьянения и управления им автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, установив, что концентрация алкоголя в парах выдыхаемого воздуха составляла 0,56 мг/л, то есть согласно ст.134/12 УК он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, данный факт содержит элементы преступления предусмотренного ст. 264/1 ч. (1) УК, при рассмотрении сообщения в порядке ст. 274 УПК, нарушая требования главы п. 13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утверждённого Постановлением Правительства № 296 от 16.04.2009, согласно которого лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и забора биологических проб и в этом случае тестируемое лицо сопровождается сотрудником полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь, не имея письменного или устного опротестования Марин Геннадия результатов тестирования зная, что дорожно-транспортное происшествие произошло в этот же день в 06:14, а аппаратом «Drager» был протестирован в 07:00 часов, в целях сокрытия данного факта и зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства и освобождению Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, злоупотребляя служебным положением, незаконно, умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, заступив на дежурство после 08:00, 14 июля 2014, находясь в городе Комрат, незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования, а также внёс заведомо ложные сведения в данный официальный документ, о времени дорожно-транспортного происшествия, указав время 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежуток времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента.

Действия подсудимого Димогло Николая Николаевича в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч.(1) ст. 327 УК РМ, то есть злоупотребление властью или служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам и по ч.(1) ст.332 УК РМ - внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.

В соответствии со ст.327 ч.(1) УК РМ уголовным законом установлена ответственность за умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных целях, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

Преступление, предусмотренное ст. 327 УК РМ и специальные его виды представляют собой по сути злоупотребление правом.

Специфическая особенность подобного поведения состоит в порождаемых им юридических последствиях. Именно в возможности изменения правоотношений и заключается существо должностных полномочий, их предназначение.

Злоупотребление властью или служебным положением внешне легитимно, а в действительности преступным образом изменяет отношения, существующие в сфере служебной компетенции публичного лица.

Общественная опасность указанного преступления состоит в том, что публичное лицо, преступно используя свое служебное положение, причиняет значительный вред интересам государства, общества в целом или отдельным гражданам, нарушая тем самым нормальную работу органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций.

Сущность этого преступления состоит в том, что публичное лицо использует предоставленные ему в силу должностного положения права и полномочия, употребляя их вопреки интересам государственной службы.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Поскольку злоупотребление должностным полномочием приводит к значительному нарушению прав и законных интересов граждан и государства в целом, то наряду с основным непосредственным объектом имеются и *дополнительные объекты* для данного преступления, которыми, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, могут быть конституционные права и свободы граждан, экономические интересы организаций, государства и т.д.

Оценив все представленные доказательства по делу, коллегия приходит к выводу, что суд правомерно пришел к выводу, что в действиях подсудимого Димогло Н. отсутствует объективная сторона указанного преступления, а именно, отсутствует причинно-следственная связь между совершенным указанным лицом деянием и наступившими вредными последствиями в виде вынесения решения об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

Так коллегией установлено, что согласно Журнала учета происшествий (ЖУИ-2) ИП Комрат за №1752 от 14.07.2014 года в 7.15 часов в последующем перерегистрированное в Книге учета преступлений (КУП)-1 Инспектората полиции Комрат за №477 от 14.07.2014 года, было зарегистрировано сообщение о том, что Марин Геннадий, совершил ДТП зарегистрированное в ЖУИ за №1750 от 14.07.2014 года где находился в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается показаниями алкотестера 0,56 мг/л паров алкоголя в выдыхаемом воздухе. (т.1 л.д.23-24)

13 августа 2014 года офицером ОУП Комратского ИП Димогло Н. по результатам рассмотрения материала зарегистрированного в Журнала учета происшествий (ЖУИ-2) ИП Комрат за №1752 от 14.07.2014 года было вынесено постановление о внесении предложения прокурору об отказе в начале уголовного преследования в отношении Марин Геннадия, которое было согласовано с руководством органа уголовного преследования Комратского Инспекторат полиции. (т.1 л.д.127)

15 августа 2014 года прокурором прокуратуры м.Комрат Хаджи Е. было вынесено постановление о не начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводство по факту обнаружения у водителя Марин Г. признаков алкогольного опьянения. (л.д.130).

Довод стороны обвинения о том, что суд не учел тот факт, что своими действиями подсудимый Димогло Николай совершая вменяемое ему преступление и отдавая себе отчет во вредоносном характере своих действий, предвидел эти последствия, желал и допустил осознанно их наступление и в результате был нанесен вред общественным интересам, вследствие нарушения императивных норм перечисленных законов, подрыва авторитета органов власти и государственных учреждений то время, когда он занимал государственную должность, обстоятельство, значительно увеличивающее общественно-опасную степень совершенного деяния коллегия считает неубедительным по следующим основаниям.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, включает в себя следующие обязательные признаки:

Преступное деяние (действие, бездействие) в виде умышленного использования публичным лицом своего служебного положения;

Преступные последствия в виде ущерба в значительных размерах, причиненные правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;

Причинная связь между совершенным деянием и наступившими преступными последствиями.

Так, в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции свидетель Хаджи Е. пояснил, что факты сокрытия Димогло Н. каких-либо документов он не установил. Офицер по уголовному преследованию обратился с предложением об отказе в начале уголовного преследования. Насколько ему известно решение об отказе в начале уголовного преследования обжаловано не было и ему не известно, чтобы это решение было отменено. Прежде чем принять решение, он должен изучить документы. Он имеет право вернуть материалы в том случае, если в этом есть необходимость для дополнительного сбора доказательств. А в указанной ситуации он посчитал, что нет необходимости, так как решение основывалось на результатах тестирования и протокола освидетельствования. (л.д.101-102).

Таким образом, коллегия отмечает, что решение об отказе в начале уголовного преследования по материалу было принято непосредственно прокурором Хаджи Е.

С учетом вышеизложенных обстоятельств коллегия согласна с выводом суда, что подсудимый никак не мог знать с уверенностью какое решение могло быть принято прокурором по результатам рассмотрения указанного предложения

с утверждением какого-либо решения можно быть приняты прокурором по результатам рассмотрения указанного предложения, поскольку прокурор не был связан соответствующим предложением офицера по уголовному преследованию Димогло Н. и указанное предложение не могло повлечь за собой обязательно вынесение прокурором решения об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

Коллегия считает также необоснованным довод стороны обвинения, что действия Димогло Н. выразившиеся в распоряжении об осуществлении несвоевременного медицинского освидетельствования привели к невозможности начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия.

Так коллегией установлено, что *согласно чека алкотестера «Drager» от 14.07.2014 года, тестирование Марин Г. было проведено 14.07.2014 года в 07.00 часов.* (т. 1 л.д. 106)

На основании направления, выданного подсудимым Димогло Н. 14.07.2014 года в 09 часов 40 минут, было проведено медицинское освидетельствование Марин Геннадия. (т.1 л.д. 84)

Согласно *протокола медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, состояния опьянения и его характера от 14.07.2014 года, процедура медицинского освидетельствования Марин Геннадия* была проведена в 10 часов 15 минут. (т. 1 л.д. 82-83)

Таким образом, коллегия констатирует, что данные доказательства действительно подтверждают, что медицинское освидетельствование Марин Г. было осуществлено по истечении установленных законом сроков, то есть по истечении 2-х часов с момента тестирования указанного лица на алкоголь однако данные обстоятельства никак не могут свидетельствовать о невозможности начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия.

В соответствии с положениями ч.(4) ст.274 УПК, *в случае, если прокурор считает, что нет обстоятельств, препятствующих осуществлению уголовного преследования, он возвращает документы вместе со своим постановлением указанному органу для начала уголовного преследования.*

Согласно п.13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и забора биологических проб. В этом случае тестируемое лицо сопровождается работником Национальной патрульной инспекции Генерального инспектората полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь.

В то же время, прокурором Хаджи Е. не была дана критическая оценка медицинскому освидетельствованию Марин Г., проведенному 14.07.2014 года в 10 часов 15 мин., по истечении сроков, предусмотренных п. 13 вышеуказанного Положения.

Таким образом, коллегия считает, что стороной обвинения не представлены доказательства, что действия подсудимого Димогло Н. обусловили вынесение в отношении Марин Г. решения о не начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства с освобождением Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, поскольку указанное процессуальное решение не является решением публичного лица - офицера по уголовному преследованию Димогло Н., а является решением другого ответственного должностного лица - прокурора, обладающего в уголовном процессе процессуальной независимостью и, в том числе, независимостью от позиции и мнения офицера по уголовному преследованию.

С учетом вышеизложенных обстоятельств коллегия считает, что вынесение в отношении Марин Г. решения о не начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства не может быть вменено в вину подсудимому Димогло Н.

Также коллегия считает, что прокурором не было представлено доказательств наличия в действиях подсудимого Димогло Н. и субъективной стороны преступления, предусмотренного ч.(1) ст.327 УК РМ, а именно наличия у подсудимого Димогло Н., при составлении и выдаче направления в адрес Центральной районной больницы Комрат о медицинском освидетельствовании Марин Г., какой-либо иной личной заинтересованности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренная ст.327 УК РМ, характеризуется только умышленной формой вины. Это следует из описания данного преступления в законе. Умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Так, субъект осознает, что использует свою власть или служебное положение вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических лиц и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Следует отметить, что уголовная ответственность исключается, если действия виновного не связаны с корыстной или иной личной заинтересованностью.

Доводы стороны обвинения о том, что подсудимый незаконно и необоснованно запросил осуществление медицинской проверки, так как истек указанный двухчасовой срок, преследуя личные интересы, коллегия считает необудительными.

Тем самым, действия Димогло Н. не образуют состава преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ.

Как подсудимый Димогло Н. пояснил, что к рапорту был прикреплен чек от алкотестера и марин не был согласен с результатом тестирования. В ходе беседы с Марин Г. последний сообщил, что не согласен с результатом тестирования, о чем неоднократно сообщал сотрудникам на месте, это с его слов.. Выписывая направление нигде не написано, что необходимо указать в фабуле направления наличие чека Драгер. В ходе беседы с врачом было установлено, что для него не обязательны данные, указанные в фабуле. Для него важны направление и сам человек. Нигде не указано, что необходимо указывать в направлении. В данном случае таковой была процедура и он не указал в направлении наличие чека от алкотестера. (т.2 л.д.227)

Подвергая оценке показания свидетелей Паскарь Р., Габура В., Узун И. представленных стороной обвинения коллегия констатирует, что данные показания не могут служить в качестве доказательств о наличии у подсудимого Димогло Н., при составлении и выдаче направления в адрес Центральной районной больницы Комрат о медицинском освидетельствовании Марин Г., какой-либо иной личной заинтересованности.

Также стороной обвинения не представлены и иные доказательства, которые бы свидетельствовали о личной заинтересованности Димогло Н.

Напротив свидетель Хаджи Е. пояснил, что факты сокрытия Димогло Н. каких-либо документов он не установил. Также пояснил, что был и чек аппарата Драгер, и протокол медицинского освидетельствования Марина. В протоколе указано, что он трезв, а аппарат показывал результат 0,56 мг/л в парах выдыхаемого воздуха. Прежде чем принять решение, он должен изучить документы. Время, указанное в чеке и протоколе он не помнит, но помнит, что с момента тестирования до момента освидетельствования прошло более двух часов. По данному материалу он не мог допросить Димогло, так как он был офицером. Он имеет право вернуть материалы в том случае, если в этом есть необходимость для дополнительного сбора доказательств. А в указанной ситуации он посчитал, что нет необходимости, так как решение основывалось на результатах тестирования и протокола освидетельствования. За основу он взял результаты постановления, что Марин был трезв, так как согласно положения правительства №296 от 2009 года основополагающим является протокол медицинского освидетельствования.

В связи с чем коллегия согласна с выводами суда первой инстанции что стороной обвинения не доказаны обстоятельства отраженные в обвинительном заключении о том, что *подсудимый Димогло Н. составил и выдал направление на медицинское освидетельствование Марин Г. умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы,* поскольку факт составления и выдачи офицером по уголовному преследованию Димогло Н. направления на медицинское освидетельствование гр-на Марин Г. по истечении сроков, предусмотренных п. 13 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, не может служить подтверждением наличия у Димогло Н. какой-либо иной личной заинтересованности.

Коллегия отмечает, что исходя из сути постановления о привлечении в качестве обвиняемого Димогло Н., собранные им материалы фактически должны были ввести в заблуждение прокурора при принятии решения в порядке ст. 274 УПК, и в результате этого (то есть действий подсудимого) прокурором было принято незаконное решение: - *«он зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства ... скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, ... незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования, а также внёс заведомо ложные сведения в данный официальный документ, о времени дорожно-транспортного происшествия, указав время 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежуток времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента.»*

В данном контексте, коллегия прежде всего отмечает, что постановление прокурора Хаджи Е.И. от 15.08.2014 года о не начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства не было отменено и оспаривать его законность в данном процессе не совсем уместно. Вместе с тем, исходя из того, что подсудимому фактически инкриминируется, как результат его деяния, вынесение незаконного решения прокурором, коллегия считает необходимым проанализировать указанное постановление прокурора Хаджи Е. от 15.08.2014 года. (т.1 л.д.66, 130)

Также для установления виновности/невиновности подсудимого, коллегия считает необходимым ответить на нижеследующие вопросы:

- имел ли право подсудимый Димогло Н. выдавать направление на освидетельствование;
- повлияло ли на принятие решения врача, проводившего освидетельствование, не полное и/или недостоверное описание обстоятельств дела, изложенных в направлении, составленном Димогло Н.;
- имеются ли сомнения в выводах врача, проводившего освидетельствование;
- имел ли доказательственное значение по разрешенному прокурором Хаджи Е. делу протокол освидетельствования, составленный врачом по истечении двух часов после прохождения тестирования на алкотестере (т.1 л.д.42-44);
- имеются ли сомнения в законности принятого прокурором решения о не начале уголовного преследования и находится ли оно (т.е. решение) в причинной связи с предложением офицера по уголовному преследованию Димогло Н..

изложенным в постановлении от 13.08.2014 года.

Вышеприведенный анализ однозначно указывает, что офицер по уголовному преследованию Димогло Н. вправе был выдавать направление лицу, которое не согласно с результатами тестирования в соответствии с *Положением о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года*, да и сам Марин Г. вправе обратиться к врачу за соответствующим освидетельствованием. А выданное Димогло Н. направление независимо от содержания не может в принципе влиять на законность выводов уполномоченного производить освидетельствование врача, который сам несет ответственность за достоверность сделанного заключения.

В указанном контексте нет оснований сомневаться в достоверности заключения врача о том, что Марин Г. на момент освидетельствования был трезв в 10¹⁵ 14.07.2014 года и последующий период, однако этот факт, не опровергает результаты тестирования на 07⁰⁰ часов 14.07.2014 года. Результаты тестирования могли быть оспорены в течении ограниченного периода времени – 2 часа с момента тестирования.

В указанном контексте протокол медицинского освидетельствования от 14.07.2014 года не мог быть принят во внимание при принятии прокурором решения о начале (не начале) уголовного преследования с точки зрения его уместности и относимости к предмету доказывания.

Вышеуказанный вывод ставит под обоснованное сомнение законность, принятого прокурором Хаджи Е. постановления от 15.08.2014 года, однако принятое прокурором решение не находится в непосредственной причинной связи с предложением офицера по уголовному преследованию.

В соответствии с требованиями ст.52 УПК процессуальное решение о начале/не начале уголовного преследования находится в исключительной компетенции прокурора и прокурор не связан с предложением офицера по уголовному преследованию, а из описательно-мотивировочной части постановления прокурора Хаджи Е. от 15.08.2014 года следует, что прокурор знал о том, что освидетельствование было произведено спустя более трех часов после тестирования, в то время как Положение допускает не более двух. И несмотря на это прокурором принимается решение, противоречащее собранным доказательствам: *«Ввиду того, что результаты алкотестера были опровергнуты результатами медицинского заключения, а лабораторный анализ проб крови не проводился, следовательно факт управления автомобилем водителем Марин Г.Г. в состоянии алкогольного опьянения не подтвердился».*

Согласно Постановления N 33 от 07.12.2017 об исключительном случае не конституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) Уголовного кодекса (злоупотребление властью или служебным положением) (обращения № 80g/2017 г.и № 129g/2017) Конституционный суд отмечает, что материальный состав преступления по злоупотреблению властью и служебным положением имеет очень расплывчатую формулировку, и как судебные органы, наделенные полномочиями по толкованию и применению закона, так и лица, которым адресован закон, не могут предвидеть нарушение каких служебных полномочий может привести к уголовной ответственности, ведь уголовная норма не указывает с каким нормативным положением следует соотносить оспариваемые нормы.

Конституционный суд отмечает, что Уголовный кодекс, оперируя понятием «служебные полномочия», использует формулировку «предоставленные законом полномочия» (см. ст.328 Уголовного кодекса, предусматривающую «Превышение власти или служебных полномочий»).

Конституционный суд указал, что законодатель преследовал цель включить в уголовное законодательство круг служебных обязанностей, содержащихся в «законе».

В этом смысле, хотя преступление по злоупотреблению властью или служебным положением было введено для охвата широкого круга нарушений со стороны государственных служащих, Конституционный суд отмечает, что для применения уголовного закона в качестве крайней меры понятие «служебное положение», содержащееся в материальном составе преступления «злоупотребление властью или служебным положением» ст.327 Уголовного кодекса, следует рассматривать только в соотношении со служебными обязанностями, предоставленными законом.

Кроме этого, *согласно Постановления N 33 от 07.12.2017 об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) Уголовного кодекса (злоупотребление властью или служебным положением) (обращения № 80g/2017 г.и № 129g/2017) признана неконституционной синтагма «общественным интересам либо» в ч.(1) ст.327 и Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года.*

Коллегия отмечает, что Конституционным судом РМ исключена не вся норма Уголовного кодекса, а лишь указанная синтагма и прокурор не отказался от обвинения по указанной статье, поэтому коллегия считает необходимым высказаться по существу инкриминируемого деяния.

С учетом данных обстоятельств коллегия приходит к выводу, что в действиях подсудимого Димогло Н. отсутствуют элементы преступления предусмотренного ч.(1) ст.327 УК РМ.

Также коллегия считает, что стороной обвинения не представлено достаточных и убедительных доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого Димогло Николая в предъявленном обвинении и по ч.(1) ст.332 УК в связи с чем он также подлежит оправданию на основании п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы инкриминируемого преступления

В связи с тем, что обвинение по ч.(1) ст.332 УК практически дублирует обвинение по ч.(1) ст.327 УК, приведенные судом доводы применимы и к ст.332 УК.

В соответствии с ч.(1) ст.332 УК (в редакции Уголовного закона на момент совершения подсудимым Димогло Н. деяния, указанного в обвинительном заключении), Уголовным законом установлена ответственность за внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций, а также интересы государственной службы.

Предметом данного преступления являются официальные документы.

Под официальным документом следует понимать документ, который:

-содержит информацию разработанную, отобранную, обработанную, систематизированную и/или принятую официальными органами или лицами, или им предоставленную на законных основаниях другими субъектами права;

-подтверждает юридически значимые факты;

- находится в обороте в рамках определенной системы регистрации, строгого учета и контроля ее обращения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, выражается в совершении преступного действия в одной из двух форм:

- внесение заведомо ложных сведений в официальные документы, то есть материальный подлог (внесение в него различных исправлений, подчисток, пометок другим числом, вытравливание подлинного текста и замена его на другой и т.д.)

- фальсификация таких документов, то есть интеллектуальный подлог (изготовление изначально ложного документа, содержащего сведения, не соответствующие фактическому положению дел).

Сущность материального подлога заключается в том, что истинность документа нарушается путем посягательства на саму форму документа (подписи, оттиски, печати, штампы и т.п.) или путем переделки его текста, что составляет материальные следы подделки. Материальный подлог имеет место и при полном составлении подложного документа, так как и в этом случае документ является подложным по содержанию и по форме.

К материальному виду относятся случаи, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям путем подделки и подчистки. Подделка документов состоит в изготовлении полностью подложного документа (например, чек на оплату) либо во внесении искажений в подлинный документ (например, содержание документа изменяется внесением новых данных путем дописок, замены чисел и букв, переклейки фотокарточек, марок). Способы этого вида подделки многообразны, поэтому не представляется возможным дать их исчерпывающий перечень. Во всех случаях подлог выражается либо в подделке истинных, либо в изготовлении или выдаче фиктивных документов.

При интеллектуальном подлоге подлинность документа нарушается в результате посягательства на его содержание. Виновное лицо в этом случае вносит ложные сведения в документ, который с формальной стороны признаков подлога не содержит (фальсифицирована только мысль, но не форма документа).

По своей законодательной конструкции служебный подлог - формальный состав преступления и признается оконченным с момента внесения в документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений. Направление подложного документа в ту или иную инстанцию или иное его использование лежит за пределами признаков состава данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он подделывает официальный документ и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога являются определенные мотивы - из корыстных или иных личных интересов. Понятия корыстных и иных личных интересов рассмотрены в первом параграфе настоящей Главы и подлежат аналогичной интерпретации.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, может быть только публичное лицо (ст. 123 УК РМ).

Как исходит из содержания предъявленного обвинения подсудимому Димогло Н. вменяется в вину совершение служебного подлога посредством интеллектуального подлога, а именно изготовление изначально ложного документа, содержащего сведения, не соответствующие фактическому положению дел.

В соответствии с п. 17 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, медицинское освидетельствование проводится на основании направления, выданного работниками правоохранительных органов, руководителями предприятий и организаций, а также по личному обращению граждан

В направлении указываются данные освидетельствуемого лица и сотрудника правоохранительного органа или руководителя предприятия, организации или учреждения, потребовавшего освидетельствования, а также время, цель и причины, вызвавшие необходимость проведения медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера.

Следовательно из данных положений исходит, что официальный документ (направление на проведение медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера, выданное сотрудником правоохранительных органов) должен в обязательном порядке содержать *данные освидетельствуемого лица и сотрудника правоохранительного органа или руководителя предприятия, организации или учреждения, потребовавшего освидетельствования, а также время, цель и причины, вызвавшие необходимость проведения медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера*, и именно указанные сведения имеют значение для проведения такого медицинского освидетельствования.

Другим сведениям, которые могут быть дополнительно отражены в содержании направления на проведение медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера, выданного сотрудником

Коллегия согласна с выводами суда первой инстанции о том, что прокурором не было представлено доказательств что Димогло Н. зная, что дорожно-транспортное происшествие произошло в этот же день в 06:14, а аппаратом «Drager» был протестирован в 07:00 часов, в целях сокрытия данного факта и зная с уверенностью, что данные нарушения приведут к прекращению уголовного судопроизводства и освобождению Марин Г. от уголовной ответственности, с правом дальнейшего использования водительского удостоверения, злоупотребляя служебным положением, незаконно, умышленно, преследуя цель создания правовых последствий и совершения умышленного деяния, скрывая свою собственную профессиональную некомпетентность, желая избежать начала уголовного преследования в отношении Марин Геннадия по ст. 264/1 ч. (1) УК, т.е. преследуя личные интересы, заступив на дежурство после 08:00, 14 июля 2014, находясь в городе Комрат, незаконно, составил и выдал направление в адрес Центральной районной Больницы Комрат, на определение степени алкогольного опьянения гр. Марин Г.Г., но без забора обязательных биологических проб, в котором с целью ввести врача в заблуждение, избежал и намеренно не указал в направлении к врачу Районной Больницы Комрат тот факт, что Марин Геннадий был протестирован аппаратом «Drager» и результаты этого тестирования.

Так, свидетель **Кравченко Валерий Иванович** пояснил, что он проводил освидетельствование на состояние алкогольного опьянения Марин Г. по направлению работника полиции, и направление было зарегистрировано. К направлению ничего не прилагалось. Они сделали пробы рапатора и провели все действия по вопросам. На основании пробы рапатора и на основании всех вопросов он сделал заключение, что Марин был трезв. Если бы были какие-то подозрения на алкогольное опьянение они бы взяли пробы крови. К направлению ничего не прилагалось, результаты теста приложены не были. *Если бы был приложен результат к направлению, то не обязателен забор крови, так как они пишут результат на основании рапатора.*

Свидетель **Сариогло Степан Георгиевич** пояснил, что он присутствовал при обследовании Марин Геннадия. Его обследовал Кравченко В.И. и не был произведен забор крови. Протокол заполняется врачом. Насколько помнит результат обследования Марин был отрицательным, значит он был трезв.

Свидетель **Марин Геннадия Георгиевич** пояснил, он был подвергнут алкотестированию сотрудниками дорожной полиции, которые присутствовали сейчас в зале суда. Они его сначала избивали, потом взяли на освидетельствование. Результатов теста они ему не сказали. Может они ему и показывали чек Драгера, но он не помнит. Он не помнит был ли согласен с результатом аппарата. Он был освидетельствован доктором в поликлинике. Результат освидетельствования врача знает и ему сказали, что трезв. Его не спрашивали и он не говорил доктору, что проходил тестирование на Драгере. Забор крови у него не проводили. Он не знал, что результат тестирования работниками полиции показал, что он в сильном алкогольном опьянении.

Таким образом, оценивая показания данных свидетелей в совокупности с положениями п. 17 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, коллегия приходит к выводу, что подсудимый Димогло Н. не обязан был сообщать врачу проводившему освидетельствование о том, что Марин Г. был протестирован аппаратом «Drager», а также приобщать результаты этого тестирования к направлению на проведение медицинского освидетельствования на определение состояния опьянения и его характера.

При этом коллегия отмечает, что не сообщение врачу проводившему освидетельствование о том, что Марин Г. был протестирован аппаратом «Drager», не могло повлиять на вывод сделанный врачом проводившем освидетельствование, так как вывод о состоянии освидетельствуемого был сделан врачом на основании объективных данных, установленных при осмотре Марин Г.

Также коллегия считает необоснованной ссылку прокурора на показания свидетеля Виеру И.В. в качестве доказательств вины подсудимого Димогло Н. в части того, что Димогло Н. не сообщил о прохождении алкоскопического тестирования (Drager) Марин Г., поскольку последним не проводилось медицинское освидетельствование Марин Г. для установления факта употребления алкоголя и его характера, а лишь указана какова процедура проведения данного медицинского освидетельствования.

Также по мнению коллегии является обоснованным вывод суда о том, что и сам факт внесения офицером по уголовному преследованию Лимогло Н в направление от 14 07 2014 года сведений «о времени дорожно-транспортного

указанному промежуточному доводу на основании от 16.04.2009 года сведения по времени совершения транспортного происшествия, с указанием времени 08:16 минут, в то время как направление было составлено в 09:40, с целью вписаться в промежуток времени в 2 часа, предусмотренных п. 13 указанного Регламента», не может свидетельствовать о совершении указанным публичным лицом преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК, поскольку сведениям о времени совершения преступления и о времени составления направления Положение о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, не придает никакого юридического значения в целях соблюдения сроков проведения медицинского освидетельствования лица.

Коллегия отмечает, что в п. 17 Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, не конкретизировано, какое именно время должно быть отражено в направлении на освидетельствование.

Таким образом, коллегия считает, что в направлении, выписанном Димогло Н. для проведения освидетельствования Марин Г.Г. были указаны причины и цель медицинского освидетельствования и данное направление соответствовало требованиям Постановления Правительства №296 от 16.04.2009 года.

Также коллегия считает необоснованным довод прокурора о том, что подсудимый Димогло Н. необоснованно и незаконно запросил осуществление медицинской проверки, так как истек указанный двухчасовой срок, поскольку данные обстоятельства не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетелей Паскарь Раду Василий, Габура Василий Михаил, Узун Игорь Васильевич (работников полиции) данных в судебном заседании апелляционной инстанции следует, что ими было произведено тестирование на аппарате «Drager» Марин Геннадия, и данные результаты тестирования были переданы в Инспектора Полиции Комрат. Однако ни кто из них не может указать точного времени, когда были переданы результаты и никто не помнит был ли Марин Геннадий согласен с результатами тестирования.

Таким образом, давая оценку показаниям свидетелей Паскарь Раду Василий, Габура Василий Михаил, Узун Игорь Васильевич коллегия отмечает, что данные показания не могут свидетельствовать о том, что подсудимый Димогло Н. необоснованно и незаконно запросил осуществление медицинской проверки.

Также по мнению коллегии, сторона обвинения не доказала, наличие у подсудимого Димогло Н., при составлении направления в адрес Центральной районной больницы Комрат о медицинском освидетельствовании Марин Г., и какой-либо иной личной заинтересованности, как составляющего элемента субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК., поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение подсудимым Димогло Н. указанных умышленных действий.

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного вердикта.

В данной связи коллегия подчеркивает, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. (3) ст. 8 УПК РМ выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно Уголовно-процессуальному кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанный на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в 6 п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия так же отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых коллегии представлено не было.

презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. и ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд напоминает, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. *Решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене де Рибмон против Франции» (AllenetdeRibemont v. France), Series A, № 308, §35, и Решение Европейского Суда от 10 мая 2005 г. по делу «Арриго и Велла против Мальты» (ArrigoandVella v. Malta), жалоба № 6569/04*).

В соответствии с п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Эти же положения установлены в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

Таким образом, оценив вышеприведенные доказательства в их совокупности, коллегия констатирует, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого в предъявленном обвинении и поэтому суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об оправдании на основании п. 3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, и оснований для удовлетворения апелляции и отмены приговора суда Комрат от 16 ноября 2017 года не имеются.

На основании изложенного и руководствуясь ст.414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу прокурора прокуратуры антикоррупции Лунгу Л. отклонить за **необоснованностью**.

Приговор суда Комрат от 16 ноября 2017 года в отношении **Димогло Николая Николаевича** обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.(1) ст. 327, ч.(1) ст.332 УК РМ оставить без изменения.

Определение подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено **03 июля 2018 года в 08.15 часов**.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КОЛЕВ Г.П.

КАРАЯНУ Л.И.

КУРДОВ А.И.